

На правах рукописи

Чуриков Артём Владимирович

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ И СОЦИАЛЬ-
НЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭВАКУАЦИИ И РЕЭВАКУАЦИИ
ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ (1941-1946 ГГ.).**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Магнитогорский государственный университет» на кафедре Новой и Новейшей истории

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Потёмкина Марина Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Гончаров Георгий Александрович

доктор исторических наук, профессор
Парамонов Вячеслав Николаевич

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина»

Защита состоится «9» июня 2011 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.296.04 на соискание учёной степени доктора и кандидата исторических наук при ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет» по адресу: 454084, г. Челябинск, пр. Победы, 162-в, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет» по адресу: ул. Братьев Кашириных, 129.

Текст автореферата опубликован на сайте научной библиотеки ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Автореферат разослан «___» мая 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор исторических наук, профессор

А. А. Пасс

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Ключевыми задачами развития современной российской экономики, без сомнения являются повышение производительности труда, диверсификация и интенсификация производства, уход от сырьевой зависимости и ориентация на многопрофильное развитие отечественной промышленности. Весь комплекс этих проблем, собственно, и составляет промышленную модернизацию. Важность решения этих задач обусловлена тем фактором, что наша страна сегодня отстает от западных государств по ряду важнейших экономических показателей. Успех современной российской модернизации будет во многом зависеть от того, сумеет ли правящая элита России правильно распорядиться как позитивным, так и негативным опытом проведения подобных мероприятий в прошлом.

Советская модернизация носила характер «догоняющего» развития, присущий странам «второго эшелона» и привела к укреплению в СССР мобилизационной модели экономики. Черты, присущие этой модели, наиболее полно раскрылись в период Великой Отечественной войны. В условиях экстремального экономического развития и потери основного оборонно-промышленного потенциала, правительство вынуждено было форсировать модернизацию и диверсификацию промышленности Урала. Одним из элементов ускоренной модернизации уральской экономики была эвакуация тяжелой промышленности. Восстановление, перемещенных из западных районов промышленных предприятий, привело к появлению целого комплекса организационно-производственных и социальных проблем. Исторический опыт эвакуационных и реэвакуационных перемещений, может быть использован современной логистикой в процессе организации продвижения промышленной продукции, формирования товаропотоков, создания инфраструктуры товародвижения.

Определенный интерес также представляет и социальный аспект эвакуации промышленности. В условиях современных миграционных процессов, и в особенности движения потоков рабочей силы в нашей стране, актуальным становится опыт советской системы управления по организации финансовой и материально-бытовой помощи населению в экстремальных условиях.

Объектом исследования выступает эвакуированная тяжелая промышленность¹ и фабрично-заводские персоналы перебазируемых предприятий.

Предмет исследования составляют эвакуационные и реэвакуационные процессы тяжелой промышленности в Челябинской области, вызванные ими организационно-производственные и социальные проблемы и последствия.

Хронологические рамки исследования ограничены 1941-1946 гг. Верхняя хронологическая граница продиктована ходом эвакуации промышленности в Советском Союзе, начавшейся в июне 1941 г. Нижней границей является начало 1946 г., развертывание четвертой пятилетки и логическое завершение реэвакуации тяжелой промышленности. Анализ многочисленных архивных документов, показал, что реэвакуация промышленности, в целом, была завершена во второй половине 1945 г. и

---

¹ Под тяжелой промышленностью мы понимаем совокупность производящих, добывающих и перерабатывающих отраслей, основанных на масштабных и массовых производствах. К числу предприятий тяжелой промышленности следует относить электроэнергетику, топливную промышленность, черную и цветную металлургию, машиностроение и металлообработку, химическую промышленность, промышленность строительных материалов и др. См. Большой энциклопедический словарь. М., 2002. С. 1239

к началу 1946 г. бывшие эвакуированные предприятия были закреплены за регионами, в которых они размещались.

Территориальные рамки работы ограничены Челябинской областью в границах, установленных Президиумом Верховного Совета СССР от 6 февраля 1943 г. Южный Урал был мощным промышленным и сельскохозяйственным центром, способным обеспечить размещение десятков перебазированных предприятий и тысяч квалифицированных специалистов, мобилизованных с предприятиями. Челябинская область в составе РСФСР являлась одним из наиболее динамичных индустриальных районов. Регион был и остается составной частью уральского экономического района, поэтому изучение экономических и социальных явлений в рамках Челябинской области будет способствовать пониманию общеуральских тенденций.

Цель работы – изучение исторического опыта решения организационно-производственных и социальных проблем эвакуации и реэвакуации предприятий тяжелой промышленности и фабрично-заводских персоналов в Челябинской области в 1941-1946 гг.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **исследовательских задач**:

- проанализировать нормативно-правовую базу эвакуации и реэвакуации тяжелой промышленности и выделить механизмы управления эвакуационно-реэвакуационными процессами в тяжелой промышленности Челябинской области;
- определить качественный и количественный состав оборудования, перебазированного в Челябинскую область, особенности его функционирования;
- охарактеризовать трудовые отношения, сложившиеся на эвакуированных предприятиях;
- рассмотреть процесс социальной адаптации эвакуированных специалистов, исследовать его основные особенности;
- изучить организационно-производственные и социальные проблемы реэвакуации тяжелой промышленности и фабрично-заводских персоналов в Челябинской области и выделить пути их решения.

Историография. В основу обзора литературы об организационно-производственных и социальных проблемах эвакуации тяжелой промышленности нами была положена следующая периодизация: I этап: вторая половина 1941 г. – середина 80-х гг. и II этап: середина 80-х – начало 21 в. Учитывая изменения в составе источниковой базы, степени влияния государства на историческую науку, мы сочли целесообразным в рамках первого этапа выделить три периода: 1) вторая половина 1941 г. – середина 1950-х гг.; 2) вторая половина 1950-х – середина 1960-х гг.; 3) вторая половина 1960-х гг. – середина 1980-х гг.¹ Вторым этапом, мы делим на два периода: 1) вторая половина 1980-х гг. – первая половина 1990-х гг.; 2) вторая половина 1990-х – начало XXI в.

Перейдем к анализу указанных периодов:

1. Первые работы военных лет не содержали сколько-нибудь целостного экономического анализа проведенного перебазирования. Их можно рассматривать и как

---

¹ Барсенков А. С. Основные этапы изучения советского общества в исторической науке // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1990. № 2. С. 3-23.

своеобразный источник и как первое аналитическое осмысление проблем эвакуации промышленности. По соображениям секретности информация о работе эвакуированных предприятий в тылу была ограничена. В этих статьях¹ можно было обнаружить лишь отрывочные данные о тех или иных предприятиях, о деятельности партийных организаций эвакуированных заводов и т.д. Крупными явлениями советской историографии 1940-х гг. стали статья Л. М. Кантора «Перебазирование промышленности СССР» и книга Н. А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны». В своей статье Л. М. Кантор приводил приблизительное количество эвакуированных предприятий – по подсчетам автора 1500². В 1948 г. Н. А. Вознесенский отмечал влияние эвакуации тяжелой промышленности на работу предприятий центральных районов РСФСР, вводил в научный оборот данные о перебазировании 1360 преимущественно крупных заводов и фабрик³.

В 1940-1950-е гг. проблема эвакуации тяжелой промышленности стала разрабатываться и на региональном уровне⁴. В 1945 г. А. Лаврищев отмечал положительные изменения в уральском машиностроении, металлургии и других отраслях, вызванные перемещением предприятий. Параллельно, он указывал на значительные недостатки в социальной сфере Урала, приводившие к оттоку квалифицированных эвакуированных специалистов⁵.

2. Политические события в СССР 1950-х гг. определенным образом отразились и на историографии Великой Отечественной войны. После XX съезда КПСС историки получили более широкий доступ к архивным материалам. Впервые специалистами начали разрабатываться проблемы эвакуации промышленности, ошибки, допущенные руководством. Например, Р. С. Лившиц в своей монографии указывала, что большая часть металлургических предприятий юга России так и не была эвакуирована⁶.

Первая половина 1960-х гг. была отмечена началом творческого пути советских историков А. В. Митрофановой⁷ и Г. А. Куманева⁸. В ряде статей они проанализировали отраслевой состав оборудования и степень участия железнодорожного транспорта в процессе перебазирования.

В начале 1960-х гг. советские историки концентрировали внимание на экономической роли Урала в военной экономике СССР. А. С. Осинцев⁹ писал о диспропорциях в работе металлургии и машиностроения Урала, возникших в результате эвакуации 1941 – 1942 гг., изучил усовершенствования, проведенные уральскими металлургами, направленные на перестройку работы гражданских отраслей про-

¹ Савин А. Перебазирование промышленности в восточные районы страны // Спутник агитатора. 1942. № 21 - 22. С. 12-15; Петерсон Л. Отечественная война и размещение промышленности СССР // Пропаганда и агитация. 1943. № 19. С. 20-26; Турецкий Ш. Я. Война и экономика производства. М-Куйбышев, 1943.

² Кантор Л. М. Перебазирование промышленности СССР // Записки Ленинградского планового института, Вып. VI. Ленинград, 1947. С. 57-132.

³ Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1948. С. 41.

⁴ Лаврищев А. Промышленность Урала в Отечественной войне // Плановое хозяйство. 1944. № 3. С. 33-44;

Патолитчев Н. С. Некоторые вопросы партийной работы в области промышленности // Партийное строительство. 1945. № 6. С. 18-25.

⁵ Лаврищев А. Указ соч. С. 33-44;

⁶ Лившиц Р. С. Очерки по размещению промышленности СССР. М., 1954.

⁷ Митрофанова А. В. Эвакуация промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны // История СССР. 1961. № 3. С. 38.

⁸ Куманев Г. А. Перебазирование производительных сил на восток СССР в 1941 – 1942 годах // Военно-исторический журнал. 1963. № 2. С. 114 – 117.

⁹ Осинцев А. С. Черная металлургия Урала. Свердловск, 1960.

мышленности. А. Ф. Васильев¹ обозначил своей публикацией круг проблем, с которым сталкивались региональные власти при размещении эвакуированных заводов.

Новой вехой в историографии войны стал выход в свет шеститомной «Истории Великой Отечественной войны»². Применительно к нашей проблеме, следует отметить появление в издании отдельных глав, посвященных эвакуации тяжелой промышленности и населения в глубокий тыл, вкладу советских рабочих в восстановление перебазированной промышленности и т.д.

В ряде региональных юбилейных изданий, приуроченных к знаменательным датам в жизни уральских городов и заводов, отмечалось положительное влияние эвакуации производительных резервов на работу и жизнедеятельность тыла³.

3. Во второй половине 60-х-середине 80-х гг. XX в. расширился спектр изучаемых проблем, увеличилось количество публикаций по военной тематике. В 1966 г. в монографиях А. В. Митрофановой⁴ и Г. Г. Морехиной⁵ эвакуация тяжелой промышленности рассматривалась в контексте трудовой деятельности рабочего класса. В одной из статей сборника «Эшелоны идут на Восток» А. М. Беликов⁶ анализировал нормативно-правовую базу эвакуации тяжелой промышленности, вводил в научный оборот обновленные статистические данные. Вместе с тем, в статье А. М. Беликова внимание было сосредоточено исключительно на позитивном опыте советской системы управления, преувеличивалась роль партии в перестройке народного хозяйства на военное положение.

Новым явлением в советской историографии второй половины 1960-х гг. стало издание разного рода юбилейных и торжественных сборников, посвященных знаменательным датам в истории крупнейших советских предприятий и отдельных промышленных отраслей⁷. «Отраслевой» принцип историографии Великой Отечественной войны заметен в защищенных в 1970-е гг. кандидатских диссертациях⁸.

Во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. данные об эвакуации тяжелой промышленности можно было найти и в работах обобщающего характера. В 1967 г. в книге М. Л. Тамарченко была предпринята попытка определить «стоимость» работ по эвакуации оборудования и квалифицированных рабочих в восточные районы СССР⁹. Спектр сюжетов в обобщающих работах 1970-х г. практически не отличался от работ предшествующего периода. Особый упор в исследованиях 70-х гг. был сделан на вкладе партийных и государственных органов в общее дело по-

---

¹ Васильев А. Ф. Деятельность партийных организаций Южного Урала по размещению эвакуированных предприятий в 1941 – 1942 гг. // Вопросы истории. 1961. № 6. С. 62-74.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. В 6 тт. М., 1960-1965.

³ Елисеев М. М. Из прошлого Катав-Ивановского завода. Катав-Ивановск, 1957; Сурин Л. Юрюзань, город уральский. Катав-Ивановск, 1958; Семенов М. Г., Заикин М. Ф. Копейск. Челябинск, 1959.

⁴ Митрофанова А. В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941 – 1942). М., 1960.

⁵ Морехина Г. Г. Рабочий класс – фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945. М., 1962.

⁶ Беликов А. М. Тяжелую промышленность – в глубокий тыл // Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941 – 1942 гг. М., 1966. С. 31-53.

⁷ История Московского автозавода им. И. А. Лихачева. М., 1966. С. 298-359.

⁸ Матвеев Н. П. Трудовой подвиг автомобилестроителей в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1978; Хорожанский Я. М. Строительство и восстановление предприятий черной металлургии в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1978.

⁹ Тамарченко М. Л. Советские финансы в период Великой отечественной войны. М., 1967.

беды. В статьях Г. Сорокина, Д. Кукина, М. Хлусова отчетливо видна данная тенденция¹.

В первой половине 1980-х гг. интерес к проблеме эвакуации тяжелой промышленности практически не проявлялся. Отдельные работы, вышедшие на рубеже 1970-х-80-х гг. определяли эвакуацию 1941-1942 гг. как один из подготовленных и проведенных коммунистической партией этапов перестройки народного хозяйства². Начало 1980-х гг. было отмечено только интересом к вопросу реэвакуации тяжелой промышленности, но окончательно эта проблема так и не была раскрыта³. Исключительно большую работу в 1980-е гг. провели В. С. Бычков, С. Н. Белорусов, Н. И. Горбасев по обобщению и систематизации архивных материалов, мемуаров старейших металлургов, ключевых деятелей советского государства. Результатом их коллективного труда стала книга «Черная металлургия СССР в годы Великой Отечественной войны», в которой наряду с прогрессивными взглядами содержались и устаревшие положения⁴.

Уральской экономике в этот период были посвящены издания «Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны» А. Ф. Васильева и «Урал-фронту» под редакцией А. В. Митрофановой⁵.

Важное место в региональной историографии эвакуации тяжелой промышленности занимала деятельность П. Г. Агарышева⁶. Круг его интересов касался функционирования топливно-энергетического комплекса Урала в годы войны, но в ряде статей ученый отмечал также вклад эвакуированной промышленности в работу уральского тыла. Весомый вклад в изучение проблемы диссертации внесла Р. Ф. Зорина. В своем исследовании она установила количественные характеристики населения и оборудования эвакуированного на Урал⁷.

Таким образом, советская историческая наука 1940-х-1980-х гг. определила круг сюжетов, по которым, в основном велась работа. Советские историки и экономисты провели статистический анализ эвакуационных процессов, выделили количественные показатели процесса перебазирования. В работах советских ученых количество эвакуированных предприятий никогда не сопоставлялось с числом заводов и фабрик, уничтоженных врагом в оккупированных районах; отсутствовал анализ эффективности проведенной эвакуации, проблем функционирования перемещенной промышленности в тылу. Социальные проблемы эвакуации, такие как устройство

¹ Сорокин Г. Госплан в годы Великой Отечественной войны // Плановое хозяйство. 1971. № 1. С. 50-59; Кукин Д. М. Партийное и государственное руководство народным хозяйством СССР накануне и в период войны // Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1. Общие проблемы / под ред. П. Н. Поспелова. М., 1974. С. 13-38; Хлусов М. И. Развитие советской индустрии 1946 – 1958 гг. М., 1977.

² История социалистической экономики СССР в 7 тт. Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма. 1946 – начало 1960-х гг. М., 1980; Колесник А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982.

³ Ковалев И. В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). М., 1981.

⁴ Сталь для победы: черная металлургия СССР в годы Великой Отечественной войны / В. С. Бычков, С. Н. Белорусов, Н. И. Горбасев. М., 1983.

⁵ Васильев А. Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945). М., 1982; Урал – фронту / под ред. А. В. Митрофановой. М., 1985.

⁶ Агарышев П. Г. Деятельность Челябинской областной партийной организации по развитию энергетической базы промышленности в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): автореф. канд. ист. наук. Свердловск 1967; Агарышев П. Г. Промышленность Челябинской области в годы Великой Отечественной войны // Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти. Свердловск, 1968. С. 68-70.

⁷ Зорина Р. Ф. Решение партией проблемы размещения на Урале эвакуированных предприятий и населения в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1942 гг.): автореф. канд. ист. наук. Челябинск, 1985.

рабочих, в тыловых районах, проблемы их социальной адаптации, отношения с местным населением практически не были изучены.

4. Изменения, проходившие в нашей стране, либерализация политического режима, ликвидация монополии партии на власть привели к значительным сдвигам в историографии Великой Отечественной войны. Первоначально пересмотр многих постулатов советской исторической науки происходил довольно робко. Наряду с работами, отличавшимися оригинальным концептуальным подходом, продолжали выходить во второй половине 1980-х – начале 1990-х издания откровенно консервативного характера. Некоторый материал о перебазировании производительных резервов содержался в работах Б. Н. Казанцева¹, Л. М. Володарского². В них конкретные данные о функционировании эвакуированных предприятий и эффективности эвакуации промышленного потенциала подменялись риторикой о роли партийных органов в экономике СССР. Многие сюжеты этих изданий брали начало в 1960-е гг. и повторились в книге под редакцией М. И. Лихоманова³.

Во второй половине 1980-х гг. активно исследовательской работой занимались Р. А. Белоусов, А. Р. Дзенискевич. Одним из первых о серьезных недостатках проведенной в 1941-1942 гг. эвакуации писал Р. А. Белоусов. Он, в частности, связывал кризис вооружения, постигший Красную Армию зимой 1941-1942 гг. именно с эвакуацией оборонных предприятий в тыловые районы⁴. В монографии А. Р. Дзенискевича было показано влияние эвакуации на работу предприятий блокадного Ленинграда. Среди первых он писал о реэвакуации промышленного персонала в освобожденный город, обрисовал круг проблем, с которыми сталкивались реэвакуированные ленинградские рабочие⁵.

В 1991 г. увидела свет книга советского историка Л. М. Кантора, в которой автор дополнил и расширил сведения не только об эвакуации тяжелой промышленности, но и о работе военной экономики СССР в целом⁶.

В первой половине 1990-х гг. акценты в изучении Великой Отечественной войны сместились в сторону социальной истории. В диссертациях В. С. Кожурина, М. Н. Потемкиной, монографии М. С. Зинич, были заметны стремления авторов исследовать проблемы социальной адаптации рабочих и служащих эвакуированных предприятий.

В начале 1990-х гг. эвакуация производств и специалистов активно изучалась на региональном уровне. В 1992 г. А. А. Антуфьев в монографии «Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны» указывал на то, что перебазирование усугубило ориентацию Урала на тяжелую промышленность, сделало развитие отраслей легкой промышленности на Урале бесперспективным⁷. Проблемы социальной истории Урала периода Великой Отечественной войны рас-

---

¹ Казанцев Б. Н. Восстановление и развитие черной металлургии СССР 1945 – 1950 гг. М., 1984.

² Володарский Л. М. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1985. № 7. С. 14-34.

³ Лихоманов М. И. Партийное руководство эвакуацией в период Великой Отечественной войны. 1941-1942 гг. Л., 1985.

⁴ Белоусов Р. А. Исторический опыт планового управления экономикой СССР. М., 1987.

⁵ Дзенискевич А. Р. Накануне и в дни испытаний. Ленинградские рабочие в 1938 – 1945 гг. Л., 1990.

⁶ Кантор Л. М. Промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1991.

⁷ Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992., Также см. более ранние работы, напр.: Антуфьев А. А. Качественные изменения в тяжелой индустрии Урала в годы Великой Отечественной войны // Развитие рабочего класса и промышленности Урала в период строительства социализма (1938-1958): информационные материалы. Свердловск, 1982. С. 3-12.

сма­три­ва­лись в дис­сер­та­ци­ях и мо­но­гра­фиях уче­ных Че­ля­бин­ской об­ла­сти – М. Н. По­тем­ки­ной¹, Н. П. Па­лец­ких². Ак­тив­но об­суж­да­лись про­бле­мы э­ва­ку­а­ции в крае­вед­че­ской ли­те­ра­ту­ре³.

5. Во вто­рой по­ло­ви­не 1990-х - на­ча­ле 2000-х гг. бы­ли сня­ты мно­гие ог­ра­ни­че­ния на сек­рет­ные до­ку­мен­ты во­ен­но­го вре­ме­ни. Это бы­ло свя­за­но с из­ме­не­ни­ями, про­ис­хо­див­ши­ми в на­шей стра­не и ис­те­че­ни­ем сро­ка дав­но­сти на сек­рет­ную до­ку­мен­та­цию. Од­но­вре­мен­но в этот пе­ри­од по­яв­ля­лись ис­сле­до­ва­ния на сты­ке раз­ных на­уч­ных на­прав­ле­ний – э­ко­но­ми­че­ская ис­то­рия, ис­то­ри­че­ская де­мо­гра­фия и т.д.

Од­ной из тен­ден­ций в ис­то­ри­че­ской на­у­ке ста­ло изу­че­ние де­я­тель­но­сти го­су­дар­ствен­ных ор­га­нов вла­сти раз­но­го у­ров­ня в го­ды вой­ны. В. Н. Да­ни­лов в мо­но­гра­фии «Вой­на и вла­сть» кри­ти­ко­вал ус­той­чи­еся в ис­то­ри­о­гра­фии по­ло­же­ния, в част­но­сти, ука­зы­вал на то, что со­вет­ская на­у­ка на­мерен­но сгла­жи­ва­ла про­бле­мы вос­ста­нов­ле­ния э­ва­ку­и­ро­ван­ных пред­при­ятий⁴.

В кон­це 1990-х-на­ча­ле 2000-х г. про­бле­мы эф­фек­тив­но­сти со­вет­ской э­ко­но­ми­че­ской си­сте­мы вно­вь на­ча­ли ин­те­ре­со­вать ис­сле­до­ва­те­лей⁵. И. В. Бы­стро­ва в ста­тье по­свя­щен­ной де­я­тель­но­сти во­ен­но-про­мыш­лен­но­го ком­плек­са, част­ич­но за­тра­ги­ва­ла про­бле­мы э­ва­ку­а­ции обо­рон­ных про­из­водств, их вклад в ста­нов­ле­ние обо­рон­но-про­мыш­лен­но­го ком­плек­са восточ­ных рай­о­нов СССР⁶. В. Н. Па­ра­мо­нов в ра­бо­те «Рос­сия в 1941-1945 гг.: про­бле­мы ин­ду­стри­аль­но­го раз­ви­тия» вы­де­лял вклад Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции в об­щий про­цесс пе­ре­ба­зи­ро­ва­ния про­мыш­лен­но­сти в СССР. Про­бле­му э­ва­ку­а­ции за­во­дов и фаб­рик уче­ный рас­смот­рел в­ку­пе с во­про­сом пе­ре­ме­ще­ния ква­ли­фи­ци­ро­ван­ных кад­ров в восточ­ные рай­о­ны Рос­сии⁷. Мос­ков­ский ис­то­рик А. Ю. Ер­мо­лов в сво­ей пуб­ли­ка­ции изу­чил со­от­но­ше­ние ко­ли­че­ствен­ных и ка­че­ствен­ных по­ка­за­те­лей тан­ко­вых за­во­дов, пе­ре­ба­зи­ро­ван­ных на Урал⁸.

В кон­це 20 в. про­дол­жал сво­ю на­уч­ную де­я­тель­но­сть ака­де­мик Г. А. Ку­манев, ко­то­рый по­свя­тил про­бле­мам пе­ре­ба­зи­ро­ва­ния про­из­во­ди­тель­ных ре­зер­вов СССР, от­дель­ную гла­ву сво­ей мо­но­гра­фии – «Эше­ло­ны и­дут на восток». Уче­ный, ак­ту­а­ли­зи­ро­вал мно­гие по­сту­ла­ты со­вет­ской ис­то­ри­о­гра­фии, во­круг ко­то­рых ве­дут­ся дис­кус­сии, при­вел но­вые до­ку­мен­ты⁹.

От­дель­но­го упо­ми­на­ния за­слу­жи­ва­ет кни­га ни­же­го­род­ско­го ис­то­ри­ка В. А. Со­мо­ва. Уче­ный вы­де­лил спе­ци­фиче­ские ка­те­го­рии на­се­ле­ния, по­яв­ле­ние ко­то­рых свя­зал с осо­бен­но­стя­ми функ­ци­о­ни­ро­ва­ния со­вет­ской си­сте­мы и труд­но­стя­ми во­ен­

---

¹ По­тем­ки­на М. Н. Про­бле­мы э­ва­ку­а­ции и э­ва­ку­и­ро­ван­но­го на­се­ле­ния на У­ра­ле в го­ды Ве­ли­кой О­те­че­ствен­ной вой­ны 1941 – 1945 (ис­то­ри­ко-пар­тий­ный ас­пект): ав­то­ре­ф. дис. канд. ист. наук. Че­ля­бин­ск, 1994.

² Па­лец­ких Н. П. Со­ци­аль­ная по­ли­ти­ка на У­ра­ле в пе­ри­од Ве­ли­кой О­те­че­ствен­ной вой­ны. Че­ля­бин­ск, 1995.

³ Ма­нин, А. В. У­ралАЗ: за­вод у под­но­жия Иль­мен. Че­ля­бин­ск, 1991; Мой при­вет­ли­вый го­род Ми­асс. Ми­асс, 1998.

⁴ Да­ни­лов В. Н. Вой­на и вла­сть: чрез­вы­чай­ные ор­га­ны вла­сти ре­ги­о­нов Рос­сии в го­ды Ве­ли­кой О­те­че­ствен­ной вой­ны. Са­ра­тов, 1996.

⁵ Зу­б­ко­ва Е. Ю. По­сле­во­ен­ное со­вет­ское об­ще­ство: по­ли­ти­ка и пов­се­днев­ность. 1945 – 1953 гг. М., 1999.

⁶ Бы­стро­ва И. В. Со­вет­ский во­ен­но-про­мыш­лен­ный ком­плек­с // Свободная мы­сль. 1997. № 6. С. 30-44.

⁷ Па­ра­мо­нов В. Н. Рос­сия в 1941 – 1945 гг.: про­бле­мы ин­ду­стри­аль­но­го раз­ви­тия. Са­ма­ра, 1999; Па­ра­мо­нов В. Н. Из­ме­не­ния в со­ста­ве ра­бот­ни­ков про­мыш­лен­но­сти РСФСР в 1941 – 1945 гг. // Ис­то­ри­че­ские ис­сле­до­ва­ния: сбор­ник на­уч­ных тру­дов. Вып. 4. Са­ма­ра, 2002. С 70-89.

⁸ Ер­мо­лов А. Ю. Ко­ли­че­ство или ка­че­ство: про­бле­ма вы­бо­ра при­оритетов в со­вет­ской тан­ко­вой про­мыш­лен­но­сти пе­ри­ода Ве­ли­кой О­те­че­ствен­ной вой­ны // Ве­ли­кая О­те­че­ствен­ная вой­на 1941-1945 гг.: опыт изу­че­ния и пре­по­да­ва­ния. Ма­те­ри­а­лы меж­ву­зов­ской на­уч­ной кон­фе­рен­ции, по­свя­щен­ной 60-ле­тию По­бе­ды в Ве­ли­кой О­те­че­ствен­ной вой­не. 17 мая 2005. г. М., 2005. С. 287-294.

⁹ Ку­манев Г. А. Под­виг и под­лог: Ст­ра­ни­цы Ве­ли­кой О­те­че­ствен­ной вой­ны 1941 – 1945 гг. М, 2000.

ного периода. Он частично исследовал и проблемы трудовых миграций, эвакуации промышленного персонала¹.

Оригинально к изучению эвакуации тяжелой промышленности подходил А. П. Прохоров. Не прибегая к анализу архивных статических данных, а основываясь только на опубликованных материалах государственных органов власти и воспоминаниях участников эвакуации, исследователь пришел к выводу, что только в условиях советской модели управления и была возможна эвакуация промышленного потенциала².

Дальнейшее развитие на стыке веков получила уральская историография³. О влиянии эвакуации на экономику и социальную сферу Урала писали в начале 21 в. В. В. Запарий⁴ и А. В. Жук⁵, В. Н. Кучер⁶.

Ценный вклад в науку внесла М. Н. Потемкина, которая в серии публикаций определила половозрастной состав эвакуированного населения на Урале; подробным образом реконструировала политику правительства по социальной адаптации гражданского населения на Урале; детально изучила механизмы учета и распределения эвакуированного населения на Урале, его трудовую деятельность; исследователем были выделены виды и потоки реэвакуации гражданского населения⁷.

Влияние эвакуации тяжелой промышленности на работу оборонно-промышленного комплекса Урала определил в серии публикаций челябинский историк В. Н. Новоселов⁸.

В 2005 г. состоялась защита диссертации Н. Н. Мельникова⁹, посвященная становлению на Урале танкового производства. В контексте своей работы Н. Н. Мельников высоко оценивал вклад эвакуированной промышленности в становление тяжелого военного машиностроения. М. А. Фельдман в статье «Размышления над статистикой»¹⁰ проанализировал динамику эвакуационных процессов на Урале. Г. А. Гончаров в монографии «Трудовая армия на Урале» писал о специфических источниках пополнения рабочей силы на эвакуированных предприятиях¹¹.

---

¹ Сомов В. А. По законам военного времени. Очерки истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Нижний Новгород, 2001.

² Прохоров А. П. Эвакуация промышленности на Восток (из опыта советской модели управления) // Россия и современный мир. 2002. № 4. С. 115-121.

³ Златоуст - фронту. 1941-1945. Златоуст-Челябинск, 2000; Валеов Р. Р. Рекорды Челябинского тракторного завода (о фактическом производстве танков и самоходно-артиллерийских установок в годы войны) // Военно-исторический журнал. 2003. № 3. С. 13-15.

⁴ Запарий В. В. Черная металлургия Урала XVIII – XX вв. Екатеринбург, 2001.

⁵ Жук А. В. Эвакуация военной промышленности на Урал в годы Первой и Второй мировых войн // Урал в стратегии Второй мировой войны. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург. 2000. С. 98-101.

⁶ Кучер В. Н. Магнитка-это навсегда. В 2 ч. Ч.1. Дела и судьбы сталинских директоров. М., 2003.

⁷ Потемкина М. Н. Государство и эвакуация в условиях войны: исторический экскурс // Проблемы истории, филологии, культуры. 2001. Выпуск XI. С. 369-373.; Потёмкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002.

⁸ Новоселов В. Н. Военно-промышленный комплекс Южного Урала в 1945 – 1965 гг. // Промышленность Урала в XIX – XX вв. М., 2002; Этапы развития оборонно-промышленного комплекса на Южном Урале (1930е-1960е гг.) // Война. Культура. Победа. Материалы Уральского научного форума / под ред. В. Я. Рушанина, Н. Г. Апухтиной. Челябинск, 2005.

⁹ Мельников Н. Н. Танковое производство на Урале в 1940 – 1945 гг.: история становления и развития: автореф. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005.

¹⁰ Фельдман М. А. Размышления над статистикой: к вопросу о сдвиге промышленности на Восток в 1940-1943 гг. // Подвиг Урала в исторической памяти поколений. Материалы Международной научной конференции, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург, 2010. С. 218-223.

¹¹ Гончаров, Г. А. "Трудовая армия" на Урале в годы Великой Отечественной войны. Челябинск, 2006.

Интерес к теме нашего исследования можно обнаружить и в зарубежной историографии¹. К. Рейнгардт, отмечал, что перебазирование оборонной промышленности было совершенной неожиданностью для немцев и привело к их экономическому поражению². Как правило, западных историков интересовал вопрос о социальных процессах, протекавших в советском тылу. Например, Дж. Хоскинг, рассуждая об экономических и социальных процессах в Советском Союзе, писал, что война «ускорила обособление рабочей аристократии»³. Л. Самуэльсон, анализируя работу Челябинского Кировского завода, указывал на исключительно тяжелый уровень жизни танкостроителей⁴. В целом, вклад западных ученых в изучение организационно-производственных и социальных проблем эвакуации, был невелик.

Таким образом, эвакуация и реэвакуация тяжелой промышленности, проблемы социальной адаптации эвакуированных специалистов не получили в отечественной и зарубежной историографии комплексного анализа. Несмотря на многочисленные попытки исследователей изучить организационно-производственные и социальные проблемы эвакуации отдельного исследования, посвященного этому процессу, так и не появилось. Дискутируемым является вопрос о дальнейшей судьбе эвакуированного оборудования в тылу, степени эффективности его применения. Слабоизученными остаются проблемы реэвакуации промышленного оборудования и квалифицированных кадров перебазированных заводов.

Методология и методы. Методологическую основу диссертационного исследования составил цивилизационный подход. Теоретической парадигмой диссертации послужила концепция модернизации⁵, частным вариантом которой является теория мобилизационной экономики. Применительно к опыту Советского Союза можно говорить о специфической социалистической или незавершенной модернизации. Характерными чертами ее были – экономическая и социальная мобилизация, авторитаризм, автономность экономических и социальных явлений. Государство в советской системе играло специфическую роль «заменителя»⁶, мобилизуя необходимые ресурсы в интересах модернизации. Указанные факторы привели к складыванию советской модели мобилизационной экономики.

Теория мобилизационной экономики позволяет сфокусировать внимание на особых чертах советского экономического хозяйства, во многом объясняет такие масштабные проекты как эвакуация и реэвакуация промышленного потенциала из районов, подвергшихся оккупации, в районы относительно безопасные. Система управления была ориентирована на форсированное развитие за счет мобилизации основных ресурсов, концентрации их в руках государства и направление на решение

---

¹ Верт А. Россия в войне 1941 – 1945. М., 2001; Мерцалов А. Н. Великая Отечественная война в историографии ФРГ. М. 1989; Дроздов В. В. Современная западная литература о влиянии Великой Отечественной войны на советскую экономику // Вестник МГУ. Серия. 6. Экономика. 1996. № 3. С. 22-32; Фролов М. И. Советская экономика в годы Великой Отечественной войны: взгляд с Запада // Урал в стратегии Второй мировой войны. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург, 2000. С. 171-173.

² Цит. по: Фролов М. И. Указ. соч. С. 171-173.

³ Хоскинг Дж. История Советского Союза. М., 1996.

⁴ Самуэльсон Л. Танкоград: секреты русского тыла, 1917 – 1953. М., 2010.

⁵ См.: Побережников И. В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзорное / под ред. Л. И. Бородкина. Вып. 8. М., 2002. С. 151-152., Лейбович О. Л. Историко-методологические проблемы концепции модернизации // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2001. № 7. С. 131-142.

⁶ Подробнее см.: Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе // Истоки: Экономика в контексте истории и культуры. М., 2004. С. 421-447.

ключевых задач, выдвинутых в этот период государственной властью. Война со всеми ее бедствиями и лишениями, необходимостью отвлечения громадных общественных ресурсов на нужды войны и дефицитом элементарных средств жизни – представляла собой классическую ситуацию, в которой чрезвычайные, волевые методы управления экономикой доказывали свое превосходство в эффективности обеспечения военных усилий над рыночными отношениями¹.

Человек в данной экономической модели занимал подчиненное положение. Он рассматривался государством как элемент удачного функционирования хозяйственных механизмов. Одновременно власть использовала творческий и патриотический порыв населения, особенно в условиях военного времени, для решения ключевых задач, стоящих перед страной. Это объясняет довольно низкий уровень жизни советских людей, их пассивность в решении своих социальных проблем. Любое движение за повышение жизненного уровня рассматривалось системой как вызов, нежелание пожертвовать собой во имя общей цели (победа в войне, повышение качества продукции, увеличение выпуска оборонных заказов и т.д.). Система разработала определенный механизм идеологического контроля над массами. Для успеха в реализации выдвигаемых целей необходима была добровольная и энергичная поддержка общества, большинства населения, массовый энтузиазм. Институтами социальной мобилизации были партия, общественно-политические и общественные организации, экономические «ячейки» (предприятия и трудовые коллективы)².

Модернизация и мобилизация не противоречат друг другу, в широком смысле мобилизация фактически отождествляется с социальной модернизацией, сопровождающей модернизацию экономическую³.

В процессе работы над проблемой диссертации привлекались общеисторические методы. Историко-генетический метод позволил рассмотреть причины и следствия эвакуации и реэвакуации тяжелой промышленности. Выделение видов реэвакуации промышленности и производственных персоналов стало возможно благодаря историко-типологическому методу⁴. В качестве дополнительных привлекались отдельные статистические методы – анализ динамических рядов и дескриптивная статистика, которые позволили определить тенденцию экономической политики в СССР в период Великой Отечественной войны, проследить изменения статических показателей во времени, сравнить совокупность экономических и социальных изменений.

Источниковая база. Комплекс источников, послуживший основой диссертации, можно разделить на несколько групп:

1. Законодательные и нормативно-правовые акты государственных и партийных органов власти, среди которых использовались как опубликованные, так и

---

¹ См.: Седов В. В. Мобилизационная экономика: советская модель. Челябинск, 2003; Фонотов А. Г. Россия от мобилизационного общества к инновационному. М., 1993; Сенявский А. С. Советская мобилизационная модель экономического развития: историко-теоретические проблемы // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции / под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. Челябинск, 2009. С. 25-30.

² Там же. С. 25-26.

³ См.: Побережников И. В. Мобилизационные механизмы в контексте модернизации (теоретические аспекты) // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции / под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. Челябинск, 2009. С. 95-100; Опыт российских модернизаций XVIII – XX вв. М., 2000. 246 с.

⁴ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 2003.

неопубликованные. Решения высших органов государственной власти¹ и совместные постановления правительства и партии² определяли порядок, направления и ход эвакуации и реэвакуации тяжелой промышленности в Советском Союзе.

В архивных фондах РГАСПИ нами были изучены документы ГКО (Ф. 644) и ЦК ВКП (б) (Ф. 17), в которых содержался целый ряд постановлений и решений, определявших процесс эвакуации, реэвакуации, движения фабрично-заводских персоналов по территории РСФСР и т.д. Ценный исторический материал содержался в фондах СНК РСФСР (Ф. А-259): приказы по отдельным предприятиям и отраслям экономики, решения, принятые по регионам Российской Федерации.

2. Делопроизводственная документация. Это самый массовый вид источников, использованный в диссертации. Их основу составили приказы, деловая переписка, годовые и квартальные отчеты основных промышленных наркоматов СССР, органов государственной власти Челябинской области, администрации предприятий тяжелой промышленности региона. Данный вид источников дал представление о качественном и количественном составе эвакуированного оборудования, эффективности его использования предприятиями Челябинской области, кадровом потенциале перебазируемых заводов, социальном обеспечении эвакуированных трудящихся, основных этапах и направлениях реэвакуации тяжелой промышленности.

В фондах ГАРФ были изучены документы Совета по эвакуации (Ф. Р-6822), Народного комиссариата государственного контроля (Ф. Р-8300) и др. В РГАЭ исследованию подверглись фонды народных комиссариатов: черной металлургии СССР (Ф. 8875), танковой промышленности (Ф. 8852), среднего машиностроения (Ф. 8115), боеприпасов (Ф. 7516). Основной массив делопроизводственных документов ОГАЧО – это материалы о деятельности эвакуированных предприятий на Южном Урале: фонды Челябинского тракторного завода (Ф. Р-792), Уральского автомобильного завода (Ф. Р-1640), Верхне-Уфалейского литейно-механического завода (Ф. Р-1638). В МГА исследовались фонды Магнитогорского метизно-металлургического (Ф. Р-389) и калибровочного заводов (Ф. Р-266).

3. Статистические материалы, которые в соответствии с поставленными задачами можно разделить на данные экономической и социальной статистики. К экономической статистике относятся опубликованные и неопубликованные данные о народном хозяйстве СССР. В составе этого комплекса статистической информации, исследователем были обнаружены: показатели объемов промышленной продукции, состав этих показателей и их изменение по отдельным отраслям промышленности. Неопубликованные данные экономической статистики были сосредоточены в фондах РГАЭ: Госплана СССР (Ф. 4372), ЦСУ СССР (Ф. 1562) и ОГАЧО – статистическое управление Челябинской области (Ф. Р-485), Комитет по экономике Челябинской области (Ф. Р-804).

К материалам социальной статистики, несомненно, принадлежали данные статистики населения и трудовых ресурсов, труда и заработной платы, уровня жизни населения и сферы его обслуживания. Основной массив источников социальной статистики по интересующей нас теме отложился в ОГАЧО: в фондах Главного фи-

¹ Напр.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. в 5 т. Т. 3: 1941-1952 годы / сост. К.У. Черненко, М. С. Смиртюков. М., 1967.

² О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества. Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР. 27 июня 1941 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 208.

нансового управления Челябинской области (Ф. Р-1029), Управления по труду и социальным вопросам Челябинской области (Ф. Р-1142), Главного управления здравоохранения исполнительного комитета Челябинского областного Совета народных депутатов (Ф. Р-1595).

4. *Источники личного происхождения.* В процессе работы нами были проанализированы воспоминания государственных деятелей Советского Союза, организаторов производства и хозяйственных руководителей высшего ранга¹, директоров и инженеров предприятий тяжелой промышленности, рядовых сотрудников и членов их семей². Используя данный вид источников, соискатель, учитывал их субъективный характер. Вместе с тем, мемуары позволили «оживить» изучаемые события, оценить их через призму взглядов современников событий.

5. *Материалы периодической печати.* Советская периодическая печать может служить основой для изучения экономических, социальных, политических процессов истории СССР. Но учитывая ее крайнюю идеологизированность, мы привлекали советскую прессу только как дополнительный источник. Специфика газет военного времени заключалась в крайне скудной публикации каких-либо сюжетов, посвященных эвакуации оборудования и фабрично-заводского персонала перебазируемых предприятий³.

В целом, источниковая база достаточно разнообразна и репрезентативна. Она позволяет говорить о достоверности полученных результатов. Критический анализ собранных источников разного уровня позволил решить поставленные исследовательские задачи.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- впервые в отечественной историографии на материалах Челябинской области рассмотрены реэвакуационные процессы в тяжелой промышленности;
- исследован количественный и качественный состав перебазируемого оборудования, проблемы его функционирования;
- проанализирована степень эффективности применения эвакуированного оборудования в индустрии Челябинской области;
- рассмотрены трудовые отношения на эвакуированных предприятиях тяжелой промышленности в Челябинской области;
- предложена авторская интерпретация понятия «реэвакуация оборудования».

¹ Ломако П. Ф. Цветная металлургия в годы Великой Отечественной войны. М., 1970; Байбаков Н. Советская экономика в годы Великой Отечественной войны // Коммунист. 1975. № 7. С. 19-28; Косыгин А. Н. В едином строю защитников Отчизны. М., 1980; Новиков В. Н. Подвиг в ходе эвакуации // Вопросы истории. 1986. № 1. С. 74-87; Микоян А. И. В совете по эвакуации // Военно-исторический журнал. 1989. № 3. С. 31-38; Микоян А. И. Так было. М., 1999; Дымшиц В. Э. Магнитка в солдатской шинели. М., 1995.

² Гутник В. Трудные, но радостные годы // Магнитогорский рабочий. 1967. 5 апреля; Фалкон И. С чего начинался завод // Магнитогорский рабочий. 1969. 12 августа; Фомин Г. Годы больших свершений (история калибровочного завода) // Магнитогорский рабочий. 1970. 5 ноября; Говорушин К. В. За Нарвской заставой. М., 1975; «Этот день мы приближали, как могли...». Воспоминания работников комбината – ветеранов труда и фронтовиков о военном времени. Магнитогорск, 1995; Ерусалимчик Г. И. Разные судьбы – общая судьба (из истории евреев Челябинска). Челябинск, 1999; Борисов И. И. Планирование экономики в годы Великой Отечественной войны // Энергетик. 2006. № 11. С. 15-16.

³ Центральные издания: газеты «Правда» и «Комсомольская правда», журналы «Плановое хозяйство» и «Смена»; региональные издания: газеты «Челябинский рабочий», «Магнитогорский рабочий», «Копейский рабочий» за июнь 1941-январь 1946 гг.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов и выводов диссертации для изучения социально-экономических процессов на Урале, написания обобщающих трудов по истории Уральского региона в целом, и истории Челябинской области в частности, подготовке специальных курсов по истории советской экономики.

Апробация работы. Основные выводы и материалы диссертационного исследования были представлены автором в докладах и выступлениях на двух международных, одной всероссийской и двух региональных конференциях. Отдельные аспекты диссертации были опубликованы в сборниках научных статей и материалов конференций и семинаров общим объемом более пяти печатных листов.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, научная новизна и практическая значимость темы, определяются объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки диссертации, цели и задачи, анализируется историография и источниковая база проблемы

В первой главе – «Организационно-производственные проблемы функционирования эвакуированной тяжелой промышленности в Челябинской области» представлены нормативно-правовая база эвакуации-реэвакуации тяжелой промышленности и практические механизмы восстановления предприятий, показан количественный и качественный состав индустриального оборудования, изучены причины, этапы, потоки и последствия реэвакуации тяжелой промышленности.

В первом параграфе «Механизмы и потоки эвакуации тяжелой промышленности СССР» выявлены особенности промышленного развития страны в предвоенный период, определена роль тяжелой промышленности в стратегии «сталинской модернизации», указаны основные причины, этапы и механизмы эвакуации тяжелой промышленности.

Подавляющая часть предприятий тяжелой промышленности возводилась в предвоенные годы в западных районах, обладавших максимально развитой экономической инфраструктурой и квалифицированными промышленными кадрами. Опасность подобного расположения тяжелой промышленности осознавалась руководством страны, поэтому параллельно развивалась экономика восточных районов: Поволжья, Урала и Сибири. Но к началу 1940-х гг. модернизация уральской экономики не была завершена. В конце 1930-х гг. разрабатывались мобилизационные планы, предусматривавшие в случае войны перемещение в Поволжье и на Урал наиболее крупных заводов.

Наступление германской армии вынудило государство организовать эвакуацию ведущих предприятий юго-западных, центральных и северо-западных районов на восток. Нормативно-правовой базой эвакуации тяжелой промышленности был комплекс постановлений СНК СССР, ЦК ВКП (б), ГКО СССР. Механизм эвакуации промышленности формировался по ходу процесса. Расходы по перемещению оборудования осуществлялись из государственного бюджета и оборотных фондов предприятий. Всего из районов, примыкавших к линии фронта, было эвакуировано

1523 предприятия, 1360 из которых имели оборонное значение. Это количество предприятий составляло не более 5% промышленного потенциала западных районов, в которых всего было сосредоточено 31850 заводов и фабрик.

Транспортировка оборудования проходила с большим напряжением, эшелоны в пути подвергались бомбардировке вражеской авиации, народные комиссариаты неоднократно меняли направление поездов; неразбериха на железных дорогах приводила к тому, что отдельные части заводских эшелонов оказывались рассредоточенными по разным областям и городам, часть производственного оборудования была потеряна или пришла в негодность.

В осенние месяцы 1941 г. между основными промышленными наркоматами развернулась борьба за каждый промышленно освоенный участок территории СССР, начиналось восстановление эвакуированной промышленности. Среди уральских регионов наиболее полно интересам развертывания эвакуированных предприятий отвечала Челябинская область – развитая металлургическая и металлообрабатывающая промышленность должны были стать основой производства боеприпасов, вооружения, танкостроения и автомобилестроения.

Оборудование эвакуированных металлургических предприятий в основном размещалось на действующих заводах, часть направлялась на площадки нового строительства. Для восстановления эвакуированных заводов и их оборудования использовались резервы производственных площадей, незавершенное промышленное строительство 1930-х гг., родственные предприятия Урала, свободные территории. При восстановлении эвакуированных производств практиковались скоростные методы строительства, использовались упрощенные технологии, имели место отступления от технической документации и правил эксплуатации. Стремление в максимально сжатые сроки произвести пуск оборудования приводило к многочисленным авариям и срывам производства.

Эвакуация тяжелой промышленности была, на наш взгляд, противоречивым экономическим явлением – она, с одной стороны, способствовала ускорению процесса перехода уральской экономики на военное положение, с другой стороны – большие потери при транспортировке, отсутствие надежных поставщиков в регионе не позволяли перебазируемым предприятиям развернуть производство на полную мощность.

Во втором параграфе «Производственные мощности эвакуированной тяжелой промышленности в Челябинской области» продемонстрирован количественный и качественный состав эвакуированного оборудования, определена степень эффективности его работы, сформулированы основные проблемы использования перебазируемых предприятий в Челябинской области.

В составе эвакуированных эшелонов в Челябинскую область прибыло оборудование 178 заводов и фабрик, 155 из которых были предприятиями тяжелой промышленности. Большая часть производственных комплексов – 111 предприятий влились в состав действующих производств, 44 были восстановлены как самостоятельные единицы. Процесс полноценного включения в работу эвакуированных производств занял длительный временной промежуток и закончился только в конце 1943 г. Для введения промышленного оборудования в производственный цикл в Челябинской области была развернута масштабная строительная программа, возводились корпуса промышленных цехов, подсобные помещения, испытательные полиго-

ны. Вместе с тем, промышленные здания создавались в условиях дефицита строительных материалов и не отвечали элементарным нормам техники безопасности и правил технической эксплуатации.

Эвакуация и размещение на территории Челябинской области десятков промышленных предприятий совпали по времени с организационной перестройкой южноуральской промышленности, что привело к многочисленным трудностям. Долгое время не удавалось организовать массовый выпуск промышленной продукции, процент выполнения государственных планов не поднимался выше 60-70% от нормы. Эвакуированные предприятия не могли освоить промышленную программу из-за недостаточной загрузки мощностей, низкой производительности труда, частых поломок оборудования, перебоев в энергоснабжении. Коэффициент использования производственных мощностей варьировался от 77% в 1941-1942 гг. до 92% в 1943-1945 гг.

На протяжении 1941 – 1943 гг. на низком уровне находились качественные показатели эвакуированной индустрии. Наибольшее количество брака было отмечено как раз в тех отраслях, которые возникли в результате эвакуации – танкостроении, автомобилестроении, производстве вооружения и боеприпасов. Отсутствие опыта производства подобной промышленной продукции также сказывалось на ее качестве. В дополнении ко всему, промышленность региона не могла обеспечить высокотехнологичным производствам поставок металла, сырья, заготовок достаточного качества. Производственные трудности усугублялись трудностями снабжения – поставками электроэнергии и промышленной воды. Энергосистема Южного Урала не была рассчитана на разовое включение мощных энергопотребителей. Решение этой проблемы у энергетиков Урала заняло несколько лет. Потребность в энергии и воде предприятий покрывалась в основном за счет рядовых потребителей.

Можно заключить, что эвакуация в Челябинскую область десятков промышленных предприятий создавала дополнительные стимулы для развития региональной экономики. Были созданы новые для Южного Урала производства - автомобилестроение, изготовление вооружения и боеприпасов, танкостроение. Вместе с тем, неразвитость экономической инфраструктуры, периодические перебои в снабжении не позволяли перемещенным предприятиям в течение двух лет развернуть полный промышленный цикл.

В третьем параграфе «Резэвакуационные процессы в тяжелой промышленности Челябинской области» были проанализированы нормативно-правовая и организационная база резэвакуации тяжелой промышленности, направления и этапы резэвакуации, количественные и качественные характеристики оборудования.

В документах военного времени практически невозможно встретить термин «резэвакуация промышленности». В годы войны обычно использовался термин «возвращение эвакуированного оборудования». Это обстоятельство позволяет нам ввести новую терминологическую единицу – «резэвакуация оборудования», общий смысл которой заключается в поэтапном и ограниченном возвращении неиспользуемого эвакуированного оборудования на восстанавливаемые предприятия западных районов (без ущерба для экономики области)

В отличие от перебазирования 1941 – 1942 гг., резэвакуация не подверглась столь подробной регламентации, для ее осуществления не было создано специали-

зированных органов управления, механизмов государственного контроля, все это позволяет говорить об ее ограниченности.

Процесс частичного возвращения эвакуированного оборудования в западные районы условно можно разделить на два этапа: 1941 – 1942 гг. - транспортировка оборудования для Москвы, Московской области, Калининской области; и 1943 – 1946 гг. – возвращение неиспользуемого эвакуированного оборудования в освобожденные от оккупации районы Украины, Ленинградской области, западных районов европейской России. Каждый этап частичного возвращения эвакуированного оборудования отличался своим своеобразием. Например, реэвакуация оборудования в Москву и Московскую область носила локальный, точечный характер, была предельно ограничена во времени (декабрь 1941 - январь 1942 гг.). В 1943 – 1946 гг., напротив, возвращение эвакуированного оборудования охватило более широкие территории. Завершением реэвакуации, на наш взгляд, следует считать именно 1946 г., т.к. в более поздних документах после этого срока информация о реэвакуационных процессах отсутствует. Оборудование, эвакуированное в 1941 – 1942 гг., было закреплено за тыловыми предприятиями.

На первом этапе реэвакуации в потоках оборудования для Москвы и центральных районов РСФСР территорию Челябинской области покинуло 7 предприятий тяжелой промышленности. В последующие годы в западные районы направлялось, в основном, эвакуированное оборудование, сосредоточенное на базах бездокументных грузов. В рамках помощи освобожденным районам, предприятия Челябинской области, эвакуированные из Украины, Ленинграда, южных областей России организовали несколько эшелонов с неиспользуемым оборудованием. В 1943 – 1946 гг. было реэвакуировано только 3 предприятия.

Во второй главе – «Социальные проблемы функционирования эвакуированной тяжелой промышленности в Челябинской области» были изучены трудовые отношения на эвакуированных предприятиях, уровень квалификации рабочих и инженеров, условия труда, промышленная санитария, особенности социальной адаптации эвакуированных и проблемы реэвакуации.

В первом параграфе «Трудовые отношения на эвакуированных предприятиях Челябинской области» рассмотрены особенности трудовых будней на эвакуированных предприятиях, уровень квалификации рабочих и инженеров, половозрастной состав, размер оплаты труда.

Предприятия тяжелой промышленности перемещались вместе со служащими и рабочими, прикрепленными к ним. Эвакуированные специалисты обладали максимальными льготами и минимальной степенью свободы. Они считались мобилизованными на период военного времени. Социальный статус эвакуированного специалиста был предельно регламентирован. Переезд специалистов и членов их семей оплачивался государством. За ними сохранялся непрерывный стаж работы, а время переезда в эвакуацию не засчитывалось и не прерывало стажа.

Из прибывших в Челябинскую область 425709 человек гражданского населения, 166800 были эвакуированы вместе со своими предприятиями и учреждениями¹. Количество эвакуированных специалистов менялось на всем протяжении войны. Это было связано с процессами реэвакуации, миграции рабочей силы по территории Урала, естественной убыли населения. На ведущих эвакуированных предприятиях

---

¹ По данным на 1 марта 1942 г.

Челябинской области основную массу трудящихся составляли квалифицированные рабочие с большим трудовым стажем. Большинство инженерно-технических кадров эвакуированных предприятий получили образование и производственный опыт в предвоенный период

С эвакуированными предприятиями перевозилось, как правило, только 30-40% кадрового состава, недостающую рабочую силу планировалась набирать на месте. Нехватку кадров на эвакуированных предприятиях в первые годы войны приходилось компенсировать мобилизационными мерами. Качественный состав этой рабочей силы не соответствовал техническим параметрам предприятий. Квалификация мобилизованных была существенно ниже кадровых рабочих, и это создавало определенные трудности в работе.

Особенностью трудовых отношений на эвакуированных предприятиях в Челябинской области было сочетание опытных кадров с молодым пополнением и трудмобилизованными. Эта ситуация привела к общему снижению производительности труда в 1941-1943 гг. Только в 1944-1945 гг., когда молодые рабочие, используя опыт эвакуированных специалистов, повысили свою техническую квалификацию, показатели производительности труда начали стабильно расти.

Рабочим эвакуированных предприятий приходилось трудиться в помещениях, построенных в условиях дефицита строительных материалов. Большая часть эвакуированных предприятий размещалась в зданиях гаражей, школ, больниц, бывших храмов, домах пионеров и т.д. Производственное окружение, в котором трудились рабочие и инженеры, негативно влияло на степень их трудоспособности.

Повсеместно, как на эвакуированных, так и на местных предприятиях, наблюдались массовые нарушения техники безопасности. Плохое обеспечение специальной одеждой и специальной обувью усугубляли ситуацию. Именно на эвакуированных предприятиях становились будничными явлениями несчастные случаи, порой со смертельным исходом. Руководство предприятий, заинтересованное в выпуске продукции любой ценой, пренебрегало элементарными нуждами трудящихся. Зачастую, рабочие трудились босиком, недостаточно обеспечивались средствами индивидуальной защиты.

Во втором параграфе «Особенности социальной адаптации эвакуированных рабочих и служащих тяжелой промышленности в Челябинской области» мы рассмотрели только тот комплекс социальных проблем, который непосредственным образом влиял на работу эвакуированных предприятий. Нас в первую очередь интересовали вопросы социальной адаптации «организованного» эвакуированного населения, прибывшего вместе с предприятиями, специфика выживания этой категории в уральском тылу. Изучение отдельных аспектов жизни «неорганизованного» населения было проведено М. Н. Потемкиной. Принимая общую концепцию ученого, мы выделили именно те обстоятельства, которые касались, в первую очередь, эвакуированных рабочих, инженеров и членов их семей.

Кадровые рабочие ведущих предприятий воспринимали эвакуацию, как «понижение» в должности и посягательство на их законные права. Многие из них саботировали решение об эвакуации, стремились любыми путями ее избежать. Но выбора у эвакуированных рабочих не было, перемещаться с предприятиями на восток предстояло всем.

Эвакуация на Южный Урал десятков тысяч гражданского населения до предела обострила жилищный вопрос, сделала его одним из самых болезненных. Эвакуированных, прибывающих «неорганизованным» потоком в города Южного Урала расселяли в ближайших населенных пунктах. Сложнее было организовать расселение специалистов, прибывавших вместе с предприятиями. Специально для них заводы и фабрики Челябинской области обязаны были предоставить жилые помещения.

Для того чтобы в короткие сроки покрыть необходимость в жилье, руководители предприятий, принявшие эвакуированное оборудование и специалистов, приступили к строительству жилищ упрощенного типа. Вариантов расселения прибывших в эвакуацию на Южный Урал специалистов существовало, по крайней мере, четыре: заселение в отдельную квартиру, комнату в общежитии или коммунальной квартире; расселение в жилых строениях упрощенного типа; «подселение» эвакуированных рабочих к местным жителям; размещение людей в «красных уголках», подвалах, клубках – непригодных для жилья помещениях. Бытовые недостатки, жилищная неустроенность приводили к бегству квалифицированных эвакуированных рабочих из промышленных городов и рабочих поселков.

Важнейшей из проблем в социальной адаптации эвакуированных специалистов была организация питания. Особую важность она приобрела на эвакуированных заводах. Эвакуированные специалисты не имели продовольственных запасов, поэтому для них централизованная система распределения стала важным условием выживания. Вместе с тем, именно на эвакуированных предприятиях система снабжения часто служила прикрытием для разного рода махинаций и откровенного воровства. Дополнительным источником продовольственного снабжения эвакуированных специалистов являлось индивидуальное огородничество.

Одним из элементов адаптации эвакуированных специалистов была их инкорпорация в социальную среду Южного Урала. Эта проблема оставалась одной из самых острых на протяжении войны. Взаимоотношения между местным населением и эвакуированными на всем протяжении войны оставались, мягко говоря, сложными. Эвакуированные местным населением воспринимались как «чужие» на фоне древнего архетипа поведения «мы – они», что сопровождалось конфликтными ситуациями на бытовой почве.

Социальная адаптация эвакуированных протекала с большими трудностями, но вместе с тем, организовать систему социального устройства для огромной массы специалистов по-другому в условиях войны, было на наш взгляд, крайне проблематично. После 1945 г. многие эвакуированные специалисты устремились домой, т.к. родные города в их глазах были символом довоенного благополучия и стабильности. Отчасти такая ситуация объяснялась специфическими условиями войны, когда повышенный интерес к экономической стороне проблемы перекрывал социальную сторону.

В третьем параграфе «Этапы и направления реэвакуации специалистов тяжелой промышленности в Челябинской области» были рассмотрены этапы, виды реэвакуации трудящихся, количественный состав реэвакуированных.

Реэвакуация квалифицированных специалистов, равно как и эвакуация оборудования, происходила в несколько этапов. Первый был связан с реэвакуацией в Москву людей и оборудования и проходил в основном зимой 1941-1942 гг. Начало вто-

рого этапа связано с освобождением оккупированных территорий. На этом этапе реэвакуация производилась в западные и южные районы СССР. После 9 мая 1945 г. миграции эвакуированных происходили уже в условиях мирного времени. В 1948 г. бывшие эвакуированные были сняты с учета и оставлены на постоянное место жительства на Урале.

Подлинным началом реэвакуации квалифицированных кадров можно считать возвращение эвакуированных специалистов в Москву в январе 1942 г., удачное контрнаступление Красной Армии в конце 1941 г. позволило руководителям московских предприятий, направленных в эвакуацию, готовить оборудование и людей к возвращению. Впоследствии до 1943 г. любая реэвакуация специалистов была приостановлена. Только в связи с частичным снятием блокады Ленинграда, реэвакуация возобновилась.

Возвращение промышленных кадров было необходимо в первую очередь для восстановления экономики западных районов. Но одновременно, эвакуированные специалисты были активными участниками производственного процесса уральских предприятий. Перед правительством СССР стояла довольно сложная задача – организовать процесс возрождения западных районов, не нарушив при этом слаженной работы тыловых предприятий. Особенностью Челябинской области было сосредоточение эвакуированных в оборонных отраслях, развитие которых оставалось приоритетным, после 1945 г., поэтому процесс реэвакуации специалистов происходил здесь довольно болезненно.

Существовало несколько вариантов легального возвращения в родные места: реэвакуация бывших эвакуированных в составе командированных в помощь освобожденным районам; реэвакуация по вызовам министерств, предприятий, центральных правительственных и партийных органов; реэвакуация рабочих со своими промышленными предприятиями и служащих с учреждениями.

В июне 1946 г. в области было зафиксировано 18860 рабочих и служащих, прибывших вместе с предприятиями. В августе 1947 г. количество эвакуированных, прикрепленных к заводам сократилось до 14233. Этих работников бывших эвакуированных предприятий сняли с учета, как оставленных в местах эвакуации. Реэвакуация нанесла серьезный урон по кадровому потенциалу тяжелой промышленности Южного Урала. Трудности процесса социальной адаптации эвакуированных рабочих, практика союзных и местных властей по закреплению эвакуированных за рабочими местами провоцировали бегство трудящихся с предприятий Южного Урала.

В **заключении** диссертации сформулированы основные выводы исследования. В годы первых пятилеток была создана мощная тяжелая промышленность – основа оборонных производств. Большая часть военных заводов возводилась в западных районах СССР, но понимая стратегическую значимость подобных предприятий, государство параллельно развивало тяжелую промышленность Урала. К началу 1940-х гг. модернизация уральской экономики не была завершена, оборонно-промышленный комплекс находился лишь в стадии становления. Неблагоприятный ход боевых действий на западном фронте привел к переброске на Урал сотен индустриальных комплексов.

Эвакуация тяжелой промышленности в СССР носила чрезвычайный характер. В условиях боевых действий, советское правительство организовало перемещение промышленных предприятий в восточные районы страны. Подобный вариант разви-

тия рассматривался в мобилизационных планах народного хозяйства 1930-х гг. Опытом проведения подобных мероприятий в годы гражданской войны большевики обладали. Но, высокая интенсивность боевых действий на западном фронте, широта охвата боевыми действиями территории Советского Союза, придавали проведенной в 1940-е гг. эвакуации беспрецедентный характер.

Перебазирование производительных ресурсов финансировалось и направлялось государством. Механизм осуществления эвакуации формировался по ходу процесса, в его осуществлении можно заметить сочетание директивного контроля со стихийностью и неорганизованностью. Эвакуации подверглись предприятия черной и цветной металлургии, транспортного и тяжелого машиностроения, вооружения и боеприпасов. Весь комплекс этого оборудования, в потенциале, должен был способствовать ускорению процесса модернизации уральской промышленности, созданию оборонно-промышленного комплекса.

Объективно, наиболее выгодным в стратегическом плане регионом для размещения эвакуированных предприятий был Урал. Мощный металлургический комплекс и обширные запасы полезных ископаемых выделяли Челябинскую область из числа других уральских регионов. При восстановлении перебазированных производств в Челябинской области использовались резервы площадей на действующих предприятиях, незавершенное промышленное строительство, переоборудованные для нужд производства бытовые и подсобные помещения.

Восстановление эвакуированных предприятий в Челябинской области проходило со значительными сложностями. Руководители перебазированных заводов и фабрик сталкивались с одним и тем же комплексом проблем: дефицит энергии, перебои с водоснабжением, нарушение экономических связей с поставщиками. Спешка при установке оборудования приводила к периодическим авариям и остановкам производства.

Проанализировав массив документов центральных и региональных архивов, мы смогли установить количество предприятий, перебазированных в Челябинскую область – 178 заводов и фабрик, подавляющее большинство которых составляли предприятия тяжелой промышленности (155 заводов). Процесс интеграции эвакуированного оборудования в экономику Челябинской области растянулся на два года и был закончен в декабре 1943 г.

Специалисты перебазированных предприятий составляли костяк трудовых коллективов новых промышленных отраслей – автомобилестроения, танкостроения, промышленности вооружения и боеприпасов. Уровень квалификации эвакуированных специалистов был достаточно высоким, основную массу составляли опытные работники, с большим трудовым стажем (около 65%). Они составляли только часть трудового коллектива, недостаток рабочих рук отчасти компенсировался трудовыми мобилизациями местного населения, экспортом рабочей силы из Средней Азии, привлечением к труду заключенных. Высокий удельный вес молодого пополнения и трудмобилизованных негативно отражался на производительности труда.

Нормы производственной санитарии и режим охраны труда периодически нарушались на эвакуированных предприятиях, Заводские помещения, возводившиеся в большой спешке осенью 1941 – зимой 1942 гг., были малопригодны для людей, рядовым явлением были тяжелые травмы и несчастные случаи.

Одной из важных задач, стоявших перед руководством Челябинской области, была социальная адаптация эвакуированных специалистов. Она включала в себя решение жилищного вопроса, организацию системы общественного питания и медицинской помощи. Эвакуированных расселяли в бараках и землянках, общежитиях и школах, подселяли к местным жителям. В большинстве случаев жилищные условия специалистов были сложными, «квартирный вопрос» постоянно провоцировал конфликты с местным населением.

Эвакуированные рабочие и инженеры были прикреплены к заводской системе общественного питания. Многим специалистам эта система продовольственного обеспечения помогла выжить. Эта система государственного распределения была постоянным источником разного рода махинаций и финансовых преступлений. Уровень жизни людей на всем протяжении войны оставался низким, но, на наш взгляд, организовать систему социального устройства в годы войны иначе, было довольно проблематично.

В период с декабря 1941 г. по январь 1946 г. (до 1948 г. в случае с эвакуированными рабочими) происходила реэвакуация оборудования перебазируемых предприятий и фабрично-заводских коллективов. Реэвакуация промышленности осуществлялась в два периода. На первом – в декабре 1941 – январе 1942 гг., было вывезено оборудование московских предприятий и часть трудовых коллективов. Эта реэвакуация была локальной и не охватила большого количества предприятий. В 1943 – 1946 гг., в связи с освобождением советских территорий от оккупации, началась частичная реэвакуация оборудования. Из Челябинской области в потоках реэвакуации и шефской помощи, освобожденным районам, отправлялось, в основном оборудование, которому не нашлось применения в производстве. Всего реэвакуации подверглось оборудование 10 предприятий, при этом, треть оборудования составляли механизмы и элементы газовых станций и горно-обогачительных производств.

Реэвакуация специалистов проходила в три этапа. В 1941 – 1942 гг. была разрешена ограниченная реэвакуация рабочих и инженеров в Москву, с 1943 г. началась реэвакуация в Ленинград и другие освобожденные районы страны. После реэвакуации в Челябинской области остались на постоянное жительство 14233 трудящихся. Массовый отток квалифицированных работников создал в Челябинской области кадровый голод. Меры по закреплению эвакуированных специалистов в Челябинской области не дали ожидаемого результата. Люди уезжали из-за бытовой неустроенности и производственных проблем.

Таким образом, организационно-производственные и социальные проблемы, возникшие в Челябинской области из-за эвакуации и реэвакуации тяжелой промышленности, региональные власти решали с помощью мобилизационных методов управления. Промышленное оборудование, прибывшее в область, было рассредоточено по заводам и фабрикам, ускоренно вводилось в промышленный оборот, но вместе с тем, использовать полностью его потенциал удалось только в 1943-1944 гг. Эвакуация привела к ускоренному формированию оборонно-промышленного комплекса на Урале. Но интерес только к экономической стороне вопроса, и недостаточное внимание к вопросам социальной адаптации, вызвали массовый отток трудящихся. В результате выезда с территории Челябинской области эвакуированных специалистов даже оборонные предприятия в 1945 – 1946 гг. стали испытывать кадровый голод, особенно в отношении инженерно-технического персонала.

Список опубликованных работ по теме исследования:

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Черная металлургия СССР в условиях эвакуационно-реэвакуационных процессов 1941 – 1945 гг. (на материалах Челябинской области) // Проблемы истории, филологии, культуры. М. – Магнитогорск. – 2010. – Вып. 3. – С. 139 – 147.
2. Эвакуированные предприятия тяжелой промышленности в экономической ситуации Челябинской области 1941–1946 годов // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск. – 2011. – Вып. 44. История. – С. 63 – 68.

Публикации в других научных изданиях:

3. Стиль руководства эвакуированными предприятиями в Челябинской области (1941 – 1945 гг.) // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы IX Всерос. науч. конф., посвящен. 85-летию д.и.н., проф. А. В. Бакунина, Екатеринбург, 8-9 окт. 2009 г.: в 2 т. – Екатеринбург: Издательский дом «Автограф», 2009. – Т. 1. – С. 330 – 334.
4. Возможности и ограничения эвакуации тяжелой промышленности в реалиях мобилизационной экономики // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28-29 ноября 2009 г./ Под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009. – С. 239 – 244.
5. Научно-техническая мысль на предприятиях Челябинской области. 1941 – 1945 гг. // История науки и техники в системе современных знаний. Материалы научной конференции, посвящено 10-летию кафедры истории науки и техники УГТУ – УПИ. – Екатеринбург. 14 декабря 2009 г. Изд-во: УМЦ УПИ. – Екатеринбург. 2009. – С. 294 – 298.
6. Социально-экономические проблемы эвакуации тяжелой промышленности в Челябинской области (1941 – 1942 гг.). // Проблемы российской истории. – М.; Магнитогорск: ИРИ РАН; МаГУ, 2009. – Вып. IX. – С. 81 – 95.
7. «Живой ресурс» Советской власти: эвакуированные специалисты в реалиях военной повседневности // Третьи историко-архивные Чтения памяти Н. М. Чернавского «Вклад Южного Урала в победу над фашизмом», посвященные 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Челябинск: типография ГОУ ВПО ЧГПУ, 2009. – С. 123 – 127.
8. Механизмы социальной адаптации рабочих и служащих тяжелой промышленности на Южном Урале в 1941–1945 гг. // Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – С. 201 – 211.
9. Борьба за интенсификацию производства эвакуированных предприятий в Челябинской области (1941 – 1945 гг.). // Подвиг Урала в исторической памяти поколений. Материалы Международной научной конференции, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2010 – С. 224 – 227.
10. Опыт антикризисного управления эвакуированной промышленностью Челябинской области в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте XX – XXI веков: в 2 ч. Ма-

- териалы Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Великой Победы. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. – Ч. II. – С. 16 – 23.
11. Эвакуация и реэвакуация тяжелой промышленности СССР 1941 – 1945 гг. в отечественной историографии // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: Материалы Международной научной конференции (28 – 29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону - Таганрог) / Отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – С. 147 – 149.
12. Эвакуация тяжелой промышленности и моногорода Челябинской области // Социалистический город и социокультурные аспекты урбанизации: сборник материалов международной научной конференции. Магнитогорск, 10-11 декабря 2010 г. / Под ред. Н. Н. Макаровой, Н. С. Фроловой. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – С. 198 – 209.

Регистрационный номер № 0250 от 27.07.2006 г. Подписано в печать 29.04.2011 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага тип № 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,00. Уч.-изд. л. 1.00. Тираж 100 экз. Заказ № 227
Бесплатно.

455038, Магнитогорск, пр. Ленина, 114
Отпечатано в типографии МаГУ